

Медленно и осторожно Сасори поднялся на ноги и осмотрел поле боя.

Нет, это было неправильно. Это было не столько поле боя, сколько памятник его поражению - равнина сломанных марионеток, насмехающихся над его существованием. Конечно, среди марионеток было много мертвой плоти, но эти люди никогда не были больше чем марионетками. Их хозяин все еще был где-то там, очень даже живой. Жив и, по всей вероятности, смеется над Сасори.

Кукловод маневрировал по полю боя, осматривая останки. Большинство марионеток были повреждены до такой степени, что их не стоило ремонтировать, а поскольку одним из недостатков использования человеческих марионеток было то, что их части не были взаимозаменяемыми, он не мог спасти их части. Придется начинать все сначала.

Когда он наконец добрался до останков Хируко и обнаружил, что она полностью разрушена, контроль над эмоциями на мгновение ослаб, и он нахмурился. Хируко была его любимой марионеткой, уступая лишь третьему Казекаге... а теперь ее не стало, как и всей остальной коллекции. Вот так просто. Он рассеянно покрутил в руках свиток, в котором хранилась последняя уцелевшая человеческая марионетка, - он не знал, к счастью или к раздражению, что у него не было возможности вызвать Казекаге на бой. Возможно, битва сложилась бы иначе, если бы он это сделал, а может, он просто потерял бы все.

Орочимару должен был заплатить за это.

Не то чтобы он мог отомстить ему в обозримом будущем - на пополнение коллекции даже в идеальных условиях уйдут годы. Как бы ему ни хотелось немедленно выследить Орочимару, ему оставалось только признать, что сейчас у него нет ни единого шанса против этого человека. К тому же эта битва наглядно показала, что у стратегии Сасори в бою с Орочимару есть одно слабое место - чрезмерная зависимость от ядов.

До сих пор Сасори не считал это слабостью. От яда, которым он покрывал свое оружие, не выживал никто - даже Хидан мог быть эффективно нейтрализован им, - поэтому стратегия Сасори сводилась к тому, чтобы осыпать его как можно большим количеством атак, ведь каждое попадание было смертельным. Эта стратегия работала безупречно.

До поры до времени. Орочимару был неуязвим. Как существо из плоти и крови Орочимару должен был пострадать, но Орочимару явно больше не был человеком. К тому же демоническая тварь, которую Орочимару использовал для отвлечения внимания, была очень устойчива к яду Сасори. Потребовалось несколько минут, чтобы яд начал серьезно действовать на них, и у них было достаточно времени, чтобы превратить себя в ничтожество. Сразиться с Орочимару один на один было бы и так непросто, так что это лишь закрепило победу змеиного саннина. Если бы Орочимару знал, что Сасори превратил себя в марионетку, он бы наверняка погиб в этой битве.

Впрочем, Орочимару, похоже, был не слишком заинтересован в том, чтобы Сасори точно погиб. Неважно, что в конце концов змеиный призыватель пожалеет о своей неаккуратности,

ведь Сасори отомстит, даже если это будет последнее, что он сделает в своей жизни.

Вопрос был в том, что делать сейчас, в ближайшей перспективе?

Он не собирался возвращаться в Акацуки. Он позволил своему напарнику, за которым Лидер специально приказал ему внимательно следить на предмет предательства, дезертировать. Лидер никогда не относился с пониманием к неудачам, поэтому появляться перед ним в таком уязвимом состоянии было большим недопущением. Прежде чем думать о возвращении, ему нужно восполнить силы и найти способ загладить свою вину за этот провал. А пока лучше всего будет, если он некоторое время "побудет мертвым".

Он нашел подходящий труп из числа тех, что использовал Орочимару, лишил его всего, что могло бы связать его с Орочимару, и нарядил в одежду одной из марионеток. Надеюсь, тот, кого пошлет Лидер, не будет слишком присматриваться. Все равно большинство из них - люди типа "убей и разбей", а не следователи. Он снял с пальца кольцо Акацуки и надел его на труп. Технически кольцо нельзя было снять, разве что при смерти, но у Сасори не было плоти, к которой кольцо могло бы привязаться, так что он мог снимать его по своему усмотрению. Насколько он знал, никто об этом не догадывался, так что все должно было выглядеть довольно убедительно.

Немного подумав, он взял еще два трупа и запечатал их в свиток для хранения. Если он собирался преследовать Орочимару, то должен был выяснить, в чем дело с демонической внешностью его подчиненных и природой их странных способностей. Это выглядело почти как ограничение кровного родства.

Теперь ему нужно было только место, где можно было бы затаиться. С внешним видом особых проблем быть не должно - крылья-лезвия можно было спрятать в печатях-накопителях на спине, а в меру плотная одежда должна была скрыть другие признаки его марионеточной природы. Без доспехов марионетка чувствовала себя уязвимой, а ходить в них было бы слишком заметно, если бы он хотел оставаться незаметным. Лучше всего было задействовать свою шпионскую сеть, но это было чревато опасностями. Хотя его контакты были достаточно надежными для сбора информации, он не хотел полагаться на них в такой ответственный момент, как сейчас. И, конечно, Акацуки наверняка попытаются использовать все, что смогут, из его шпионской сети в своих целях, так что он не сможет взаимодействовать со своими контактами так свободно, как ему хотелось бы.

В любом случае, если он собирался вернуться к нормальной жизни в разумные сроки, ему нужен был доступ к средствам и материалам. Со средствами дело обстояло не так уж и плохо, поскольку у него было много припрятано именно для таких случаев, но было не так много мест, где он мог бы достать необходимое количество материалов, не вызвав при этом подозрений.

Коноха подходила как нельзя лучше. Это была деревня ниндзя, причем довольно многонациональная, так что его манеры и действия не будут выглядеть слишком неуместными; это была самая дружелюбная к мирным жителям деревня ниндзя, так что его, вероятно, не будут слишком тщательно проверять; ее управление было переполнено запутанной

бюрократией, что всегда является преимуществом, когда вы пытаетесь скрыть теневую деятельность; В деревне много дешевой и качественной древесины, так что у него не будет проблем с поставками материалов для кукол; и, наконец, у него есть несколько знакомых, которые помогут ему устроиться без проблем и будут достаточно лояльны.

Да. Коноха - это

- перерыв -

"Вы уверены в этом?" - спросил Пейн.

"Мы сняли кольцо Сасори с одного из трупов", - без эмоций произнес Итачи.

Пейн бесстрастно смотрел на него. Никто не знал, как выглядит Сасори под кукольными доспехами, которые он всегда носил, так что это мог быть какой-то трюк. Но он в этом сомневался. Кукловод никогда бы не стал добровольно разбрасываться всей своей коллекцией, какую бы цель он ни преследовал.

"А Орочимару?" - спросил Пейн.

"Его местонахождение неизвестно. Он отрезал себе палец, чтобы сорвать погоню, поэтому мы не можем отследить его через кольцо".

Пейн продолжал наблюдать за дождем, падающим на город, повернувшись спиной к Итачи. Конечно, такая возможность всегда существовала, но он рассчитывал на нежелание членов клуба калечить себя. Орочимару - последний, кого он считал способным на это. В конце концов, несколько ручных печатей теперь были невозможны для змеиного саннина, а значит, и целый ряд техник тоже. Было хорошо известно, что Орочимару овладел всеми дзюцу в мире. Если он зашел так далеко, это означало...

...это означало, что Орочимару нашел способ сделать травму неважной.

"Повреждение?" - более настойчиво спросил Пейн.

"Уходя, Орочимару забрал с собой большой массив исследовательских записей, - сказал Итачи, - а также нескольких важных исследователей. Многие проекты придется начинать с нуля".

К счастью, Пейн уже принял меры предосторожности, чтобы этого не произошло. Он с самого первого дня закладывал свои резервы против Орочимару и уже создал параллельные команды для всех важнейших проектов. Нет, на повестке дня стояла куда более серьезная проблема...

"А как же шпионская сеть Сасори?"

<http://tl.rulate.ru/book/101569/3496327>